

И. А. Карпенко

**Новый образ старого героя.
Подготовка к съемкам фильма
«Александр Невский»
в 1952–1953 гг. в Ленинграде**

В послевоенные годы началось возрождение советского кино. В Ленинграде производство игровых картин было связано с киностудией «Ленфильм». Во время блокады ее работа прервалась: оборудование и сотрудники были эвакуированы в Алма-Ату. В январе 1944 г. правительство СССР приняло решение о возобновлении деятельности киностудии «Ленфильм» в Ленинграде. Хотя ее съемочные павильоны и цеха были серьезно повреждены, съемки художественных фильмов возобновились уже в конце 1944 г.¹ Первым послевоенным фильмом, вышедшим на «Ленфильме», стал «Морской батальон», рассказывающий об обороне Ленинграда, блокаде, моряхах, защищавших город и их семьях (режиссеры А. И. Минкин и А. М. Файнциммер).

Работа студии восстанавливалась медленно. Несмотря на то что посещение кинотеатров было популярным видом досуга и зритель хотел видеть отечественные картины, быстро наладить производство художественных фильмов было невозможно. Причиной тому были не только экономические проблемы, но и отсутствие в городе достаточного числа профессиональных режиссеров, операторов, сценаристов, киноактеров. Не все были готовы вернуться в Ленинград после 1945 г. Часть сотрудников предпочла переехать в Москву, где было больше возможностей сделать карьеру.

Е. Л. Шварц в своем дневнике вспоминал о ситуации на ленинградской кинофабрике в послевоенный период: «После войны Дом кино сильно присмирел. Да и слава “Ленфильма” поблекла. Беда в том, что нет сплошной и непрерывной истории театров, писателей, кинофабрик. “Ленфильм” получил имя киностудии, но не принесло это ему счастья. Ввиду отсутствия непрерывности этот прежний “Ленфильм” терпел некоторые неудачи. Нет. Та история оборвалась. Образовалась пропасть между прежним, отличным, и новым, порицаемым, “Ленфильмом”»². Этот период киноведы называют «малокартинье» и лучше всего кризис отечественного кино показывает статистика. С 1946 по 1952 г. студия выпустила всего 22 картины³. Для сравнения, в 1939 г. только за год было снято 14 полнометражных художественных лент.

Кино рассматривалось как важный источник дохода для государства. Тяжелое положение отрасли сказывалось на выручке кинотеатров, расписание сеансов в которых нужно было чем-то заполнять. Только на старые довоенные фильмы рассчитывать было нельзя. Они были слишком хорошо знакомы, а значит, не делали хороших сборов. В отсутствие премьер в советских кинотеатрах шли «трофейные» фильмы. Они прекрасно конкурировали с продукцией отечественных кинофабрик. Т. Булах-Гардина вспоминала в 1947 г.: «Вот сейчас идет в наших кинотеатрах немецкий середнячок “Девушка моей мечты”. Так во всех местах в кинематографах часами стоят очереди за билетами, и спекулянты, купив билет за 5 рублей, продают его за 30! Министерству кинематографии нужны были деньги — вот и пустили эту “идеологически ненужную” картину. Может быть, если бы позволили ставить такие же у нас, то и в “Ленфильме” закипела бы работа, и кинематографы не сохли от тоски, безделья и безденежья»⁴.

«Заграничное» кино привлекало внимание отечественного зрителя тем, что эти ленты зачастую были сняты в «легком» жанре (оперетты, комедии, приключенческие фильмы) и были свободны от привычных идеологических штампов. Сценарии отечественных картин в обязательном порядке подвергались цензуре и утверждались чиновниками от кино. Все они должны были подчиняться решениям ЦК партии по идеологическим вопросам. В результате, как пишет автор статьи о кино в «Очерках истории Ленинграда», «официальная парадность, сухость и назидательность, получившие распространение в кинематографии, были присущи и картинам “Ленфильма”»⁵. Исключением из этого правила в 1940-е гг. были две картины, ставшие событием советского кинопроката: «Небесный тихоход» (1945 г.) и «Золушка» (1947 г.).

В своем дневнике Е. Л. Шварц писал о том, как был принят фильм-сказка по его сценарию: «Пятница началась интересно. Телеграмма из Москвы. Кошеверова и Погожева сообщают, что худсовет министерства принял “Золушку” на отлично. Что особенно отмечена моя работа. Поздравляют. Едва я успел это оценить — телефон: Москвин поздравляет — ему Кошеверова звонила из Москвы. Едва повесил трубку — Эрмлер звонит. Тоже поздравляет. Потом

начались звонки со студии. Я принимал все поздравления с тем самым ошеломленным, растерянным ощущением, с каким встречаю успех. <...> Суббота принесла новые сенсации. Васильев телеграфировал Глотову, что поздравляет его и весь коллектив. Что “Золушка” — победа “Ленфильма” и всей советской кинематографии. Глотов приказал эту телеграмму переписать на плакат и выставить в коридоре студии⁶.

Успех «Золушки» показал, что возрожденная киностудия может снимать современные и успешные полнометражные ленты. Перед директором «Ленфильма» И. А. Готовым была поставлена задача продолжать работу, но киностудия не была свободна в выборе тематики фильмов. Любое кинопроизводство в послевоенное время — это прежде всего государственный заказ. Выбор темы, сценарий, состав актеров — все было необходимо утверждать и согласовывать с представителями партии. Особое внимание при этом уделялось историческим картинам.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. особое место занимал жанр историко-биографического фильма. Истории о великих государственных деятелях, полководцах, художниках, ученых должны были соответствовать государственным идеологическим установкам. В этот период были выпущены «Адмирал Нахимов» (1946, «Мосфильм»), «Глинка» (1946, «Мосфильм»), «Пирогов» (1947, «Ленфильм»), «Мичурин» (1948, «Мосфильм»), «Александр Попов» (1949, «Ленфильм»), «Академик Иван Павлов» (1949, «Ленфильм»), «Мусоргский» (1950, «Ленфильм»), «Жуковский» (1950, «Мосфильм»), «Пржевальский» (1951, «Мосфильм»), «Римский-Корсаков» (1952, «Ленфильм»), «Адмирал Ушаков» (1953, «Мосфильм»). Сценарии всех этих лент проходили процедуру согласования, были наполнены «штампами Агитпропа», и, по выражению киноведов, в результате из них «было вытравлено все живое»⁷.

В ряду историко-биографических фильмов ленинградской киностудии должна была появиться картина «Александр Невский — победитель тевтонских рыцарей».

Работа над фильмом была начата в 1952 г. Уже изначально при подготовке сценария автору нужно было учитывать следующее: «В идейную основу будущего фильма об Александре Невском должны быть положены именно эти уходящие вглубь веков патриотические чаяния о великом, сильном, едином русском государстве, способном противостоять всем международным случайностям, всем агрессивным планам западноевропейских хищников, всем козням папства, сколачивающего новые и новые походы на русскую землю. Из всего содержания фильма должно быть ясно видно, что Русь вышла тогда на международную арену, имея дело уже не с Византией, а с Западом и может сказать свое веское слово. Отсюда Александр — не только полководец, но прежде всего государственный деятель, выдающийся дипломат, хорошо понимающий, когда необходимо применить меч, когда достаточно лишь держать его наготове. В политике Запада важно подчеркнуть то, что в их экспансиях на Восток пер-

вым этапом было: создать в лице Новгорода и Пскова полностью подчиненные Западу лимитрофные государства как барьер, оборонительный рубеж от татар, вторжения которых в Европу там очень боялись»⁸. Перед сценаристом ставилась задача «показать его подлинное военное искусство, его стратегический замысел, тактику выполнения этого замысла: не дубиной и не оглоблей побили русские люди на Неве шведов и на Чудском озере немцев, а мужественным умением, направляемым волей и военным гением полководца»⁹.

Обращение к биографии Александра Невского не было случайностью. Фильм С. М. Эйзенштейна 1938 г. с Н. К. Черкасовым в главной роли был одним из самых успешных в довоенное время. Его прокат в декабре 1938 г. начался одновременно в кинотеатрах Москвы и Ленинграда, а затем продолжился по всей территории СССР до сентября 1939 г.¹⁰ Принимая решение о съемках новой картины, Министерство кинематографии СССР рассчитывало повторить успех и одновременно создать иной образ главного героя: не просто полководца, но государственного деятеля, под мудрым руководством которого, сплотившись, страна одержала победу над врагом. Эта установка отсылала к центральному тезису советской пропаганды послевоенного времени, что победу в Великой Отечественной войне советское государство одержало благодаря мудрому руководству И. В. Сталина.

В рекомендациях сценаристу была указана литература, на которую следует обратить внимание. В списке оказался текст И. В. Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос»¹¹. Следовало обратить внимание и на «Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве». В этом документе Сталин вспоминает Александра Невского: «На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить разбойничьи орды немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»¹²

В июле 1952 г. Министерство кинематографии СССР уведомило директора киностудии «Ленфильм» И. А. Глотова о необходимости заключить договор со сценаристом Л. Н. Рахмановым с тем, «чтобы обеспечить запуск фильма в подготовительный период в конце текущего года»¹³. С августа 1952 г. режиссером-постановщиком был назначен А. Г. Иванов. И сценарист, и режиссер были известными и заслуженными кинематографистами. По сценарию Л. Н. Рахманова в 1936 г. был снят фильм «Депутат Балтики», получивший Сталинскую премию и вошедший в историю советского кино. Режиссер А. Г. Иванов работал в кино с 1920-х гг. В 1949 г. он снял по повести Э. Казакевича фильм «Звезда». Трагическая история гибели разведчиков была

забракована и положена на полку, так как не соответствовала канону искусства послевоенных лет. Режиссер и сценарист принялись за подготовку картины об Александре Невском, хотя съемочная группа, по свидетельству ассистента режиссера А. Н. Тубеншляк, к этой затее относилась скептически: «На студии никто не воспринимал эту затею всерьез. Несмотря на ответственность задания, все смеялись. Александр Гаврилович же серьезно принялся за работу и никаких шуток не произносил»¹⁴. Подобное отношение вполне объяснимо, если принять во внимание, что нужно было не просто сделать картину, но и сделать ее не хуже, чем шедевр Эйзенштейна.

К марту 1953 г. сценарий был подготовлен. Его текст дает представление о ключевых сценах фильма и логике повествования. Рассказ о подвигах Александра Невского должен был начинаться с разговора Батыя и венецианца, который всячески заискивает перед ханом. Батый говорит: «Больше там нет городов, я их разрушил. Мне почти жаль одного из них: Киев. Это вы просили уничтожить его. Зачем? Затем что его красота и богатство были не ваши. Теперь они ничьи, их нет»¹⁵. Это ключевая сцена для понимания «коварства Запада»: по замыслу сценариста, так показывается интрига, затеянная Римом против Руси.

Следующая сцена — это встреча папы Григория IX и его эмиссара, которые обсуждают, что «на севере все готово». «Объединенные с моей смиренной помощью силы шведов, датчан, меченосцев и рыцарей тевтонского ордена ждут лишь сигнала, чтобы в священном порыве обрушиться на богатый и знаменитый, единственно уцелевший от нашествия монголов, северный русский край»¹⁶. По сценарию в фильме должен быть показан и заговор бояр против Александра Невского. Александру приходится бороться против внешнего врага («Запада» и монгол) и против врагов внутренних (бояр, «продавших родину»). Боярский заговор он в итоге разоблачает и одерживает военные победы. В фильме планировалось показать самые знаменитые сцены победы над врагом: битву на Неве, освобождение Пскова, Ледовое побоище.

Текст сценария достаточно тяжело воспринимается, так как все сюжетные ходы и попытки Рахманова сделать историю увлекательной портит обилие идеологических штампов. Постоянно подчеркивается противостояние Руси и Запада, что вполне объяснимо из-за внешнеполитической обстановки начала 1950-х. Постоянно присутствуют и фразы, образы, напоминающие о событиях Великой Отечественной войны. Так, в одной из сцен верховой кричит: «Немцы, немцы идут!» Александр говорит, что никто не может сказать, что мы коварно напали ночью, на сонных. Крестоносцы уводят пленных и по пыльной дороге около леса тянутся возы с наваленной на них богатой одеждой, церковной утварью, серебряной посудой. За возами бредут угоняемые орденами русские: мужчины, женщины, молодые девушки, прикованные к общей цепи. В сцене казни в Пскове писарь читает приговор по-немецки¹⁷. Прямые ассоциации с военными событиями недавнего прошлого, по замыслу автора, вероятно, долж-

ны были убедить зрителя в коварстве «Запада» и его готовности действовать так же, как и недавние враги — немцы.

Фильм должен был закончиться речью князя Александра: «Помните. Помните и детям своим завещайте. Потому победили мы кичливого и ненасытного врага, что псковичи и суздальцы, новгородцы и ладожане крепко по-братски стояли сегодня друг за друга. Когда мы во всем едины, любой враг нам не страшен. И если кто с мечом к нам войдет — от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет русская земля»¹⁸. Финал повторяет последнюю сцену фильма Эйзенштейна. Речь Александра — это цитата из текста Н. К. Черкасова, игравшего князя в фильме 1938 г.

Рахманов пытался сделать образ Александра Невского более близким и понятным зрителю. Он вводит в фильм сцены свадьбы князя. Один из важных персонажей фильма — его супруга, Александра Брячиславовна. С ней он обсуждает свои действия и переживания. В сценарии появляется и князь Ярослав. Александр советуется с отцом, обсуждает возможное нападение рыцарей на Русь. Однако все придуманные Рахмановым сцены, раскрывающие образ главного героя как человека, с его сомнениями, эмоциями, переживаниями, перевешивают «правильные» с идеологической точки зрения диалоги и персонажи.

В марте 1953 г. сценарий был рассмотрен главным управлением кинематографии Министерства культуры СССР. В заключении на литературный сценарий, подписанном В. Н. Суриным, указаны ошибки, которые необходимо устранить. Они касались прежде всего идеологических аспектов. Например, в отношении образа Александра Невского необходимо было раскрыть его как государственного деятеля, «который умеет бить врага не только на поле боя, но умеет предвидеть и разгадывать его козни»¹⁹. Были и замечания, связанные с экономикой. Так, необходимо было «значительно сократить римский комплекс» (из-за дороговизны съемок), а битва Александра со шведами на Неве «должна быть решена таким образом, чтобы не пришлось применять корабли в натуральную величину»²⁰.

Заключение по литературному сценарию было подготовлено и директором киностудии «Ленфильм» И. А. Готовым. В нем также подчеркивается необходимость усилить идеологическую основу фильма, в частности, подчеркнуть, что победа над тевтонцами — это «событие всемирно-исторического значения, остановившее германский натиск на восточные славянские народы, оградившее историческую самобытность и культуру Руси от рыцарей-колонизаторов, готовивших русскому народу судьбу пруссов»²¹. В замечаниях нет ни слова о том, насколько интересен может быть зрителю сценарий, удачны ли диалоги персонажей, насколько ярким и привлекательным получился образ главного героя фильма. Главной и для директора киностудии, и для Управления кинематографии была идеологическая основа фильма.

На сценарий было получено еще одно заключение. По аналогии с работой над фильмом С. М. Эйзенштейна «Александр Невский», к работе над сценарием

Л. Н. Рахманова привлекли ученых. Одним из них был Д. С. Лихачев. В своем отзыве он положительно оценивает сценарий «в своей основе», «он патриотичен и дает представление о высоте культуры людей Древней Руси, об их беззаветной преданности родине. Он показывает международное значение Руси, правильно рисует реакционную реакцию католицизма»²². В рецензии снова подчеркивается, что Александра надо показать как дальновидного политика²³. Также Лихачев рекомендует показать в сценарии спор с папскими послами о вере, что позволит продемонстрировать высокий уровень образованности Руси и раскрыть отношение к победам Александра угнетенных рыцарями прибалтийских народов²⁴.

После получения рецензий на текст Рахманова 31 марта 1953 г. сценарий был принят. Параллельно с подготовкой литературной основы фильма шла организация процесса съемок. Возможности съемочной группы были ограничены, так как в ее составе было лишь десять человек. За 1952 — начало 1953 г. они успели побывать на Мосфильме и познакомиться с опытом работы над фильмом Эйзенштейна, узнать о наличии на московской студии костюмов, которые можно было использовать в новой картине. В Москве же проходил подбор актеров. Планировалось привлечь актеров МХАТа²⁵. Главный художник картины Я. Н. Ривош был командирован в Алма-Ату для уточнения возможностей съемок натуральных и массовых сцен²⁶. Чтобы сократить расходы на съемки и ускорить производство картины, режиссер предложил дирекции киностудии обратиться на Мосфильм, в Тбилисскую, Ереванскую, Алма-Атинскую, Киевскую и Ташкентскую студии с просьбой о выдаче во временное пользование постановочных средств: костюмов, вооружения, реквизита²⁷.

Несмотря на утверждение сценария и проведенную подготовку к съемкам, производство картины к лету 1953 г. было законсервировано. Приказов, объясняющих это решение, в архиве пока не обнаружено. Возможно, причиной этому была перенасыщенность сценария идеологией и понимание, что съемки по утвержденному плану закончатся только в 1954 г. Возможной причиной мог быть недостаток средств на производство картины, которая к тому же должна была конкурировать с фильмом С. М. Эйзенштейна, узнаваемым и любимым зрителем и спустя много лет после его премьеры. Также в период согласования смет, в марте 1953 г. было ликвидировано Министерство кинематографии, утверждавшее сценарий и план работ. В итоге, что бы ни послужило причиной отмены проекта, на экранах страны не появился новый образ Александра Невского. Сохранившиеся документы по проекту фильма 1952–1953 гг. позволяют оценить как замысел авторов, так и давление официальной идеологии на них. Причем в комплексе документов ЦГАЛИ СПб, относящихся к фильму, для исследователя наиболее интересна не столько организация съемочного процесса, сколько указания и рекомендации чиновников от кино — как следует понимать и трактовать события далекого прошлого, а также то, как планировали использовать образ национального героя для подкрепления текущих идеологических установок.

- ¹ Очерки истории Ленинграда. Т. 6. Л.: Наука, 1970. С. 518.
- ² Шварц Е. Л. Живу беспокойно. Из дневников. Л.: Советский писатель, 1990. URL: <https://prozhitto.org/person/78> (дата обращения 01.03.2022).
- ³ Очерки истории Ленинграда. Т. 6. С. 518.
- ⁴ Булах-Гардина Т. Дневник // Нева. 1992. № 1. URL: <https://prozhitto.org/person/2311> (дата обращения 01.03.2022).
- ⁵ Очерки истории Ленинграда. Т. 6. С. 519.
- ⁶ Шварц Е. Л. Живу беспокойно. Из дневников.
- ⁷ Косинова М. И. Советская кинофикация и кинопрокат во второй половине 1940-х годов... «Трофейное кино» — спасение киноотрасли в период «малокартинья» // СЕРВИС PLUS. 2015. Т. 9, № 3. С. 60–61.
- ⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 17. Д. 435. Л. 5–6.
- ⁹ Там же. Л. 6.
- ¹⁰ Подробнее о фильме С. М. Эйзенштейна «Александр Невский» см.: Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: создание киношедевра. Историческое исследование. СПб.: Лики России, 2012.
- ¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 17. Д. 435. Л. 41.
- ¹² Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Пенза: изд. газеты «Сталинское знамя», 1942. С. 52.
- ¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 17. Д. 435. Л. 1.
- ¹⁴ Багров П. Свой масштаб высоты. Александр Иванов: режиссер и мемуарист. URL: <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/208/> (дата обращения 04.03.2022).
- ¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 95. Оп. 1. Д. 40. Л. 4.
- ¹⁶ Там же. Л. 13.
- ¹⁷ Там же. Л. 37, 63, 68, 70.
- ¹⁸ Там же. Л. 37, 63, 68, 100.
- ¹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 17. Д. 435. Л. 49.
- ²⁰ Там же. Л. 50–51.
- ²¹ Там же. Л. 55.
- ²² Там же. Л. 58.
- ²³ Там же. Л. 59.
- ²⁴ Там же. Л. 60.
- ²⁵ Списки и фотографии актеров см.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 20. Д. 3.
- ²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 17. Д. 435. Л. 45.
- ²⁷ Там же. Л. 47.

REFERENCES

- BULAX-GARDINA T. *Dnevnik* [Diary. In Russ.] // Neva. 1992. No. 1. С. 252–262.
- KOSINOVA M. I. *Sovetskaya kinofikaciya i kinoprokat vo vtoroj polovine 1940-x godov... "Trofejnoe kino" — spasenie kinootrasli v period "malokartin'ja"* [Soviet cinematography and film distribution in the second half of the 1940s... "Trophy cinema" — the salvation of the film industry. In Russ.] // СЕРВИС PLUS. 2015. Т. 9, no. 3.
- KRIVOSHEEV YU. V., SOKOLOV R. A. *Aleksandr Nevskij: sozdanie kinoshedevra. Istoricheskoe issledovanie*. [Alexander Nevsky: creating a cinematic masterpiece. A historical study. In Russ.] St. Petersburg: Liки Rossii, 2012.
- Ocherki istorii Leningrada*. Vol. 6. [Essays on Leningrad's history. In Russ.] Leningrad: Nauka, 1970.
- SHVARCZ E. L. *Zhivu bespokojno. Iz dnevnikov*. [I live restlessly. From the diaries. In Russ.] Leningrad, 1990.
- STALIN I. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuz. [About the Great Patriotic War of the Soviet Union. In Russ.] Penza: izdanie gazety "Stalinskoe znamya", 1942.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. А. Карпенко. Новый образ старого героя. Подготовка к съемкам фильма «Александр Невский» в 1952–1953 гг. в Ленинграде // Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 148–156

Аннотация: В статье на примере подготовки сценария нового художественного фильма «Александр Невский» в 1952–1953 гг. рассматривается влияние государственной идеологии на кинопроизводство. Статья основана на комплексе документов ЦГАЛИ СПб, относящихся к процессу подготовки фильма. Эти документы позволяют проследить, как единые государственные идеологические установки регулировали содержание художественного произведения и предписывали его авторам закладывать в сценарий и диалоги определенные идеологемы и штампы. Предложенный «Ленфильму» Министерством кинематографии СССР проект должен был работать на создание правильного взгляда как на исторические, так и на текущие события. Одной из наиболее интересных составляющих комплекса являются рекомендации чиновников от кино, как следует понимать и трактовать историю XIII в. в исторической перспективе. На этой основе авторы фильма должны были создать новый образ национального героя: полководца и дипломата, объединившего Русь в борьбе с врагом.

Ключевые слова: послевоенный сталинизм, фильм «Александр Невский», Ленфильм, идеология, кинематограф, Ленинград.

FOR CITATION

I. A. Karpenko. A new image of an old hero. Preparing for the filming of movie “Alexander Nevsky” in 1952–1953 in Leningrad // Petersburg historical journal, no. 2, 2022, pp. 148–156

Abstract: In the article the influence of state ideology on film production, on the example of preparing the script for the new movie “Alexander Nevsky” in 1952–1953, is examined. The article based on the complex of materials from Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. These documents make it possible to trace how state ideological guidelines regulated the content of a work of art and ordered its authors to put ideology and clichés into the script and dialogues. The project proposed to *Lenfilm* by the USSR *Minkino* was supposed to work towards creating a correct view of both historical and contemporary events. One of the most interesting components of the documental complex is the recommendations of bureaucrats on how to understand and interpret the history of the 13th century in a historical perspective. On this basis, the filmmakers had to create a new image of the national hero.

Key words: post-war Stalinism, film “Alexander Nevsky”, *Lenfilm*, ideology, cinematography, Leningrad.

Автор: Карпенко, Ирина Александровна — к. и. н., ученый секретарь, Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

Author: Karpenko, Irina Alexandrovna — PhD, scientific secretary, State Museum of the History of St. Petersburg.

E-mail: irina_karpenko@mail.ru